

Научная статья
УДК 316.344.8:325.1
ББК 60.541:60.546.7
С 69
DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-112-121.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ *

(Рецензирована)

Владимир Николаевич Петров¹
Мария Игоревна Заславская²
Вадим Николаевич Ракачев³
Ярослава Владимировна Ракачева⁴
^{1, 3, 4} Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
² Ереванский государственный университет, г. Ереван, Россия
¹ vlad socio2007@rambler.ru
² zaslavm1@gmail.com
³ midav.sf@mail.ru
⁴ soccenter.kubsu@gmail.com

Аннотация. В данной статье проводится анализ современного состояния теоретических подходов, составляющих методологию социологического исследования трансформационных процессов в личностной и социально-групповой идентичности, в контексте изменений, связанных с современными миграционными перемещениями. Среди многообразных позиций и подходов к изучению и пониманию идентичности в ситуации с транснациональной миграцией представляется целесообразным опираться на идеи интеракционизма и социального конструктивизма, где идентичность понимается как гибкий и нестабильный феномен, постоянно находящийся в процессе деконструкции и реконструкции, поскольку мигранты вынуждены решать проблемы идентичности в результате перемещения между культурами и различными социальными системами. При этом сам феномен транснационализма ещё более усугубляет проблемы формирования идентичности трансмигрантов и оказывает влияние на трансформации групповых идентичностей, как принимающих обществ, так и обществ-метрополий. Делается вывод о том, что фундирование идентичности происходит вследствие формирования представления о себе и социальной категоризации. Само же объяснение идентичности в условиях активизации транснациональной миграции базируется на идеях интеракционизма и социального конструктивизма, которые вскрывают перманентный характер деконструкции и реконструкции ее культурных и социальных оснований.

* Статья подготовлена в рамках совместного российско-армянского «Механизмы трансформации национальной идентичности в современных миграционных процессах (на примере миграционной сети Армения - Юг России)», реализуемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 20-511-05019 Арм_а и Комитета по науке министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения (ГКН МОНКС), № 20RF-172

Кроме того, сосредоточение внимания на мигрантах как на «транзитных людях» показывает, что изучение миграции создает новые возможности для исследования личности и ее специфических свойств. Промежуточное, пограничное положение мигрантов, перманентное нахождение «в пути» подразумевает отсутствие «защиты дома», то есть семьи, города, социальной сети или национального государства, направляет их на поиск новых символических и материальных пространств.

Поэтому проблемы и механизмы формирования и трансформации социальных идентичностей в условиях транснациональных миграций требуют пристального внимания и дополнительных исследований.

Ключевые слова: социальная идентичность, транснациональные миграции, мигранты, транснационализм, социальные сети, принимающее общество.

Для цитирования: Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная идентичность в условиях транснациональной миграции: теоретические конструкции социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 1 (294). С. 112-121 DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-112-121.

Original Research Paper

SOCIAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF TRANSNATIONAL MIGRATION: THEORETICAL CONSTRUCTIONS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Vladimir N. Petrov¹

Maria I. Zaslavskaya²

Vadim N. Rakachev³

Yaroslava V. Rakacheva⁴

^{1, 3, 4} *Kuban State University, Krasnodar, Russia*

² *Yerevan State University, Yerevan, Russia*

¹ *vladsocio2007@rambler.ru*

² *zaslavm1@gmail.com*

³ *midav.sf@mail.ru*

⁴ *soccenter.kubsu@gmail.com*

Abstract. In this paper we analyze the current state of theoretical approaches that make up the methodology of sociological research of transformational processes in personal and socio-group identity in the context of changes associated with migration movements. Among the diverse positions and approaches to the study and to the understanding of identity in the situation with transnational migration, it seems appropriate to rely on the ideas of interactionism and social constructivism, where identity is understood as a flexible and unstable phenomenon that is constantly in the process of deconstruction and reconstruction, since migrants are forced to solve identity problems as a result of moving between cultures and different social systems. At the same time, the phenomenon of transnationalism itself further aggravates the problems of identity formation of transnational migrants, and influences the transformation of group identities of both host societies and metropolitan societies. It is concluded that the foundation of identity occurs due to the formation of self-image and social categorization. The very explanation of identity in the context of

the intensification of transnational migration is based on the ideas of interactionism and social constructivism, which reveal the permanent nature of deconstruction and reconstruction of its cultural and social foundations.

In addition, focusing on migrants as «transit people» shows that the study of migration creates new opportunities for the study of personality and its specific properties. The intermediate, borderline situation of migrants, permanent being «on the road» implies the absence of «protection of the home», that is, the family, the city, the social network or the national state, and directs them to search for new symbolic and material spaces.

Therefore, the problems and mechanisms of formation and transformation of social identities in the context of transnational migrations require close attention and additional research.

Keywords: social identity, transnational migrations, migrants, transnationalism, social networks, host society.

For citation: Petrov V.N., Zaslavskaya M.I., Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V. Social identity in the context of transnational migration: theoretical constructions of sociological research // Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. 1 (294). P. 112-121 (in Russian). DOI: 10.53598/2410-3691-2022-1-294-112-121.

Введение. По данным ООН, число международных мигрантов в мире в 2021 г. превысило 280 млн человек, то есть 3,6% мирового населения живут сегодня не в странах своего происхождения [1]. При этом в условиях глобализации наблюдаются тенденции, связанные с ростом транснациональных миграционных перемещений и появлением транснациональных социальных пространств, которые в свою очередь ведут к трансформации прежних мигрантских практик, форм взаимодействия мигрантов со странами выезда и въезда, влияют на процессы идентификации индивидов, групп и социальных пространств.

Методы исследования. В данной статье проводится анализ современного состояния теоретических подходов, составляющих методологию социологического исследования трансформационных процессов в личностной и социально-групповой идентичности, в контексте изменений, связанных с миграционными перемещениями, которые сегодня все чаще приобретают трансграничный характер. В этой ситуации междисциплинарный подход

представляется наиболее предпочтительной исследовательской стратегией.

Результаты исследования. Условия постоянно меняющегося общества, «текущей современности» [2; 161], меняют и характер миграций, они все меньше характеризуются однонаправленностью и конечностью, переехав однажды, мигрант через время снова меняет место жительства, может возвращаться и т.д. Теперь все чаще исследователи характеризуют миграцию как «территориальные перемещения индивидов и групп, осуществляемые в пространстве независимо от преследуемой цели и времени пребывания» [3; 81, 4; 19]. Соответственно, появляются новые теории и концепции, которые пытаются объяснить эти изменения. Одной из таких теорий стала теория транснационализма.

Если ранее миграционные потоки рассматривались сингулярно и в основном акцентировались факторы, связанные с проблемами саморегуляции трудового рынка и дифференциацией заработной платы, то сейчас приходится констатировать, что такой подход не позволяет выявить реальные механизмы динамики

миграционных потоков и описать новые тенденции в их формировании. Увеличение объемов территориальной мобильности; рост временных, циклических и возвратных перемещений; относительная дешевизна и свобода перемещений; постоянная связь через новые информационные технологии – все эти факторы подрыывают идею принадлежности человека к какому-либо одному государству и выносят на повестку дня идею транснационализма.

Впервые идеи теории транснационализма были сформулированы коллективом американских исследователей: Н. Глик-Шиллер, К. Бланк-Зантон и Л. Баш [5], в начале 1990-х гг., которые выступили с критикой классических миграционных исследований, где сообщества мигрантов обязательно должны были быть где-то локализованы и обладать связанной с местом локальной культурой. В свою очередь мигрантам, чтобы стать частью принимающего сообщества, нужно было приспособиться или ассимилироваться с местной культурой. Вместо этого они предложили понятия «трансмигранты» и «транснационализм» как базовые для новой концепции в исследованиях международной миграции. Транснационализм определяется ими как социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географические, культурные и политические границы. Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, когда развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические отношения, пересекающие государственные границы, а их публичные идентичности формируются во взаимодействии с более чем одним национальным государством. В принимающем обществе они не временные жители, потому что поселились и начали инкорпорироваться в экономику, в политические институты, в повседневную жизнь страны,

где живут в настоящий момент. Однако в то же самое время они сохраняют связи, строят институты, управляют транзакциями и влияют на локальные и национальные события в странах, откуда эмигрировали. Таким образом, транснационализм – это теоретический подход в миграционных исследованиях, который предлагает рассматривать миграцию не как одностороннее движение из пункта «А» в пункт «Б» как конечный пункт назначения, а как процесс, который не заканчивается.

Даже переехав, люди продолжают жить одновременно в двух и более местах, поддерживать экономические, социальные, символические, политические, культурные и другие связи с теми местами, из которых они уехали. Они расширяют свое жизненное пространство поверх государственных границ и выстраивают свои жизненные стратегии, ориентируясь и на место исхода, и на новое место жительства.

Транснационализм в свою очередь изменил направления и масштабы исследований, перенаправив исследовательскую оптику с групп, обладающих четкой локализованностью, на группы, чьи члены вовлечены в кросс-границные и мультилокальные процессы и практики. Все большее число исследователей говорят о транснационализме как о принципиально новом феномене современности.

В рамках этой концепции можно выделить ряд следующих составляющих анализа миграционных процессов:

– Анализ миграционных потоков, возникающих на стабильных трассах миграционной циркуляции и миграционных сетях;

– Анализ диаспор и транснациональных общин как частей транснациональных конструкций;

– Анализ трансформаций, связанных с процессами идентификации, как самих мигрантов, так и обществ, отпускающих и принимающих их;

– Включение в анализ фактора накапливающегося социального капитала мигрантов и фактора их вертикальной социальной мобильности и т.д.

На основе постоянной пространственной мобильности людей и ресурсов мигранты активно включены в межнациональную социальную сеть, которая выходит за рамки одного государства и находится вне международных границ, т.е. именно социальные сети выступают основой образования и обслуживания межнациональной мигрирующей социальной общности.

Социальные миграционные сети определяются как «множество социальных контактов между странами-донорами и странами-реципиентами, порожденных пространственными перемещениями мигрантов» [6; 278].

Расширенное понятие миграционной сети (network) включает такие компоненты, как: сами мигранты, формы их организации и инфраструктуры, обеспечивающие передвижения и бизнес, система социальных связей и трансакций международных мигрантов, а также транснациональные общины, возникающие вследствие регулярных миграционных потоков.

Миграционные сети структурируют организацию перемещений, тем самым создавая стабильные каналы, по которым функционируют миграционные потоки. Миграционные сети способствуют облегчению интеракций и стимулируют увеличение объемов миграционных потоков [7; 21–49].

Согласно подходу транснационализма, миграционные сети позволяют мигрантам поддерживать одновременную связь с двумя или более государствами. Таким образом, непрерывное обращение людей, денег, товаров и информации между различными миграционными общинами образует регулярную межгосударственную структуру, стоящую вне границ тех стран, в

пределах которых функционирует сеть. Все эти системы связей, взаимодействий, обменов и функций распространяются во всем мире в режиме реального времени с увеличивающейся скоростью и эффективностью благодаря развитию новых технологий.

Другой важный аспект транснационализма – транснациональные общины. Транснациональные общины – это группы людей, идентичность которых не основана на соотношении с определенной территорией проживания. Транснациональные общины могут быть основаны на отношениях родства, общих интересах (экономических, политических, культурных, спортивных и т.п.) [см.: 8].

Таким образом, в соответствии с концепцией транснационализма, в качестве основных категорий анализа миграционных потоков выдвигаются транснациональные сети и транснациональные общины как основные компоненты организации миграционной деятельности людей в новой реальности миграционных процессов, последствия которых мы только начинаем понимать.

В ситуации транснациональных миграций складывается транснациональная идентичность – это многогранный феномен, при котором человек находится в постоянном контакте сразу с несколькими сообществами и чувствует свою принадлежность к ним, а различные составляющие его идентичности могут быть в разной мере отнесены к этим группам. «Транснациональная идентичность» может определяться как самоидентификация личности сразу с несколькими народами, нациями.

Анализ зарубежных исследований показывает, что в центре внимания ученых сегодня все чаще оказываются вопросы, рассматривающие проблемы формирования и трансформации идентичности современных мигрантов. Помимо теоретических вопросов, связанных с

идентичностью в плюралистических и мультикультурных обществах, исследуется влияние миграционной политики на маргинализацию мигрантов, роль права в процессах построения идентичности, стратегии конструирования и реконструирования идентичности посредством механизмов включения и исключения, отношения идентичности в плоскости центр/периферия в постколониальных и глобализированных обществах, вопросы значимости членства и принадлежности в современном обществе, а также артикуляции идентичности через оппозиционные репрезентации [9; 2].

Западные исследователи характеризуют идентичность современных мигрантов как «сверхразнообразную» [10; 1024]. Мигранты нередко находятся в ситуации противопоставления норм и ценностей, формирующих их идентичность в отправляющем обществе и тех, которые преобладают в обществе принимающем. Это побуждает их постоянно задумываться и помнить о том, кто они и как они присутствуют в различных ситуациях. Они также вынуждены постоянно осознавать, как другие (в основном в обществе назначения) воспринимают их и какое социальное положение они в нем занимают. Такое давление стимулирует формирование транснациональной идентичности различными способами, включая ассимиляцию, изоляцию, интеграцию или бинарное пребывание в отправляющем обществе и обществе назначения.

Обращаясь к особенностям транснационального «образа жизни» современных трансмигрантов, следует выделить особую роль «трансмиграционных общин», которые начинают играть роль некоего квазиобщества, воспроизводящего среду привычных социальных и культурных моделей поведения мигранта [см.: 11, 12]. С одной стороны, это обстоятельство определённым образом поддерживает устойчивость исходной национальной

идентификации мигранта. С другой стороны, явление ксенофобии в принимающей среде также является немаловажным фактором, влияющим на трансформацию идентичности, как иммигрантов, так и представителей принимающей среды. В принимающем сообществе могут углубляться социально дифференцирующие по отношению к иммиграционным группам маркеры, если в нём появляется ощущение угрозы от иммиграционных потоков [13]. При этом многие исследователи подчеркивают зависимость восприятия угрозы собственной доминирующей идентичности от концентрации недоминирующего этноса в доминирующем [см.: 14].

Вновь сформированная идентичность необязательно является альтернативой исходной идентичности. Мигрант может одновременно испытывать сильное чувство принадлежности к «исходному» обществу и вместе с тем, ассимилируясь в принимающем обществе, столь же сильно стремиться идентифицировать себя с ним. Обе идентичности могут сосуществовать друг с другом, но также могут формироваться различные кризисные типы социальной идентичности, создающие предпосылки для нарастания напряжённости, как в принимающих обществах, так и странах-донорах. Ряд исследований показал, что модели идентификации среди мигрантов сильно варьируются: от идентификации со страной происхождения, религией или родным языком до идентификации с принимающей страной, ни с той, ни с другой или с обеими [см. например: 15]. В контексте миграции этническая принадлежность и религия могут становиться особенно важными маркерами идентичности [16; 124–126], но также могут быть субъективно усвоены на основе внешней идентификации [9; 3].

Так, О. Бредникова и О. Паченков приходят к выводу, что взаимодействие мигрантов, которое, на первый взгляд, может восприниматься как

обусловленное их этничностью, «в действительности оказывается ориентированным на совершенно иные социальные идентичности и связи» [17; 80]. Кроме того, авторы полагают, что в ситуациях с мигрантами со стороны принимающего общества имеют место процессы «идентификации извне» [18] или «внешние идентификации» [19; 171]. В этом выводе они опираются на положение, сформулированное Р. Брубейкером и Ф. Купером, о том, что современное государство является одним из самых важных «агентов идентификации и категоризации», поскольку именно оно обладает необходимыми материальными и символическими ресурсами, чтобы навязать категории, классификационные схемы и способы социологического учета» [4; 86].

Зарубежные авторы нередко описывают прибытие в принимающую страну как «тотальное» событие в жизни мигранта, поскольку оно требует от него практически полного (повторного) конструирования идентичности [20; 101]. Действительно, для любого из мигрантов сам факт миграции изменяет его положение по отношению к окружающим и роль в соответствующих социальных структурах, в которых он теперь ведет свою повседневную жизнь [9; 3].

Нередко реальность нового положения отличается от того идеализированного образа принимающей страны как места, где можно улучшить свою жизнь, который изначально заставляет мигрантов покидать страну своего происхождения. Как следствие, разочарование и ностальгия способствуют идеализации страны происхождения. Однако когда мигрант возвращается домой, контраст между идеальным и реальным проявляется вновь. В результате мигранты в определенной степени живут между идеализацией и разочарованием, как в принимающей стране, так и в стране происхождения. Их новое состояние находится где-то посередине, на границе, «в пути». Процесс, который начинается, когда человек покидает свою

страну, уже никогда не заканчивается и порождает незавершенное состояние, когда он еще не принадлежит принимающему обществу, но уже не принадлежит обществу отпускающему [9; 10].

Это позволяет определять идентичность мигрантов как нечто особенное, поскольку миграция влечет за собой бесконечный поиск принадлежности, а также стремление столкнуться с постоянно меняющимися требованиями общественного признания и принятия [21].

В этой ситуации мигранты сталкиваются с проблемой концептуализации «дома» как географического, исторического и эмоционального пространства [22; 518]. Однако и само понятие дома нередко теперь ставится под сомнение, поскольку его можно определить и как место, где человек родился или вырос, и место, где живет его семья, или место, где он сам живет и работает. В действительности оказывается, что у человека может быть несколько «домов», которые лишь частично совпадают с физическими местами.

Тем не менее, как подчеркивают исследователи, чувство принадлежности является решающим в процессах формирования и восстановления идентичности мигрантов. Поиск признания и ощущения расширения прав и возможностей имеют решающее значение в процессах формирования новой мигрантской идентичности. Если формирование идентичности – это прежде всего процесс отождествления, то признание – это элемент, который чаще проявляется в противостоянии другим группам или лицам. Миграция, таким образом, ускоряет, с одной стороны, бесконечный поиск самоидентификации, с другой – усиливает необходимость противостоять требованиям социального признания со стороны принимающего общества [21; 99–100].

Обсуждение. За рамками данной статьи остался вопрос содержания самого понятия идентичности, который в последнее время активно обсуждается в научном сообществе,

а его интерпретации имеют значительный разброс в зависимости от дисциплины и теоретико-методологической оптики авторов [1, 19, 16, 18, 9]. Возможно, рассмотрение идентичности не столько как стабильного, завершенного феномена, но как непрерывного процесса, позволило бы по-иному посмотреть на данный феномен именно в контексте транснациональных миграций.

Кроме того, привлечение большего количества результатов эмпирических исследований транснациональных миграций и их влияния на идентичность также могло бы расширить представления о структуре феномена, конфигурации факторов, определяющих идентичность современных мигрантов.

Заключение. Идентичность представляет собой сложный социальный феномен, возникающий в результате постоянного взаимодействия между личными условиями, социальными отношениями и институциональными рамками. Формирование идентичности есть результат двух основных процессов: представления о себе и социальной категоризации. Сочетание этих двух процессов приводит к осознанию собственного отличия, с одной стороны, и чувству принадлежности, с другой, обеспечивает механизмы включения и исключения, которые в свою очередь создаются, поддерживаются и усиливаются государственной политикой и законами.

Среди многообразных позиций и подходов к изучению и пониманию

идентичности в ситуации с транснациональной миграцией представляется целесообразным опираться на идеи интеракционизма и социального конструктивизма, где идентичность понимается как гибкий и нестабильный феномен, постоянно находящийся в процессе деконструкции и реконструкции, поскольку мигранты вынуждены решать проблемы идентичности в результате перемещения между культурами и различными социальными системами.

Кроме того, сосредоточение внимания на мигрантах как на «транзитных людях» показывает, что изучение миграции создает новые возможности для исследования личности и ее специфических свойств. Промежуточное, пограничное положение мигрантов, перманентное нахождение «в пути» подразумевает отсутствие «защиты дома», то есть семьи, города, социальной сети или национального государства, направляет их на поиск новых символических и материальных пространств.

Феномен транснационализма ещё более усугубляет проблемы формирования идентичности трансмигрантов и оказывает влияние на трансформацию групповых идентичностей, как принимающих обществ, так и обществ-метрополий. Поэтому проблемы и механизмы формирования и трансформации социальных идентичностей в условиях транснациональных миграций требуют пристального внимания и дополнительных исследований.

Примечания:

1. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab. Imperio*. 2002. № 3. С. 61–115.
2. Бауман З. *Текущая современность*. СПб: Питер, 2008. 240 с.
3. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // *Социологические исследования*. 2016. № 12. С. 78–83.
4. Ионцев В.А. *Международная миграция: населения: теория и история изучения*. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
5. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. *Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration* // *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

6. Portes, A., Haller, W. J., & Guarnizo, L. E. (April, 2002). Transnational Entrepreneurs: an Alternative form of Immigrant Economic Adaptation. *American Sociological Review*, 67, pp. 278-298.

7. Zaslavskaya M.I. Armenian Transnationalism: On Some Features of Ethnic Identity Transformation in Transnational Migration Networks // *Armenians around the World: Migration and Transnationality*. Ed. Mkrtichyan A. Series: Gesellschaften und Staaten im Epochenwandel / Societies and States in Transformation. Vol. 20, Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2015. pp. 21–49.

8. Adams Jennifer D. Theorizing a Sense of Place in a Transnational Community. *Children, Youth and Environments*, vol. 23, no. 3, University of Cincinnati, 2013, pp. 43–65.

9. La Barbera, M.-C. Identity and Migration: An Introduction. (ed.), *Identity and Migration in Europe: Multidisciplinary Perspectives*. 2015. pp.1–13.

10. Vertovec S. Super-Diversity and Its Implications *Ethnic and Racial Studies*. November 2007. 30(6). pp. 1024–1054.

11. Арутюнян Л.А., Заславская М.И. Возможности и особенности социологического подхода к анализу миграции // *Социология*. Минск: БГУ. № 2. 2010. С. 100–104.

12. Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Ващенко А.В. Особенности адаптации иностранных студентов // *Социологические исследования*. 2009. № 2. С. 117-121.

13. Northrup T. The Dynamic of Identity in Personal and Social Conflict // L. Kriesberg et al. (eds.), *Intractable Conflicts and their Transformation*, Syracuse: Syracuse University Press. 1989. С. 68-76.

14. Somer M. Cascades of Ethnic Polarization. *ANNALS, AAPS*. 2001. P. 573.

15. Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46, 5–34.

16. Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Черный В.И. Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2002. 240 с.

17. Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 2. С. 74–81.

18. Jenkins, R. *Social Identity*. London: Taylor & Francis. 2008.

19. Паченков О.В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // *ЖССА*. 2008. № 1. С. 162–182.

20. Mauss, M. *The gift: Forms and functions of exchange in archaic societies*. London: Cohen & West. McAdams, D. (2001). *The psychology of life stories*. *Review of General Psychology*, 1996. № 5(2). pp.100–122.

21. Krzyżanowski M., Wodak R. Multiple Identities, Migration and Belonging: ‘Voices of Migrants’. In: Caldas-Coulthard C.R., Iedema R. (eds) *Identity Trouble*. Palgrave Macmillan, London. 2008. pp 95–119.

22. Ralph D., Staeheli L. A. Home and Migration: Mobilities, Belongings and Identities. *Geography Compass*. July 2011. Volume 5, Issue 7. pp. 517–530.

References:

1. Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // *Ab. Emperio*. 2002. No. 3. P. 61–115.
2. Bauman Z. *Fluid modernity*. St. Petersburg: Piter, 2008. 240 p.
3. Rybakovsky L.L. On specifying the notion of «population migration» // *Sociological research*. 2016. No. 12. P. 78–83.
4. Iontsev V.A. *International migration of population: Theory and history of the study*. M.: Dialogue-MGU, 1999. 370 p.
5. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration // *Towards a Transnational Perspective on*

Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

6. Portes, A., Haller, W. J., & Guarnizo, L. E. (April, 2002). Transnational Entrepreneurs: an Alternative form of Immigrant Economic Adaptation. *American Sociological Review*, 67, P. 278-298.

7. Zaslavskaya M.I. Armenian Transnationalism: On Some Features of Ethnic Identity Transformation in Transnational Migration Networks // *Armenians around the World: Migration and Transnationality*. Ed. Mkrtichyan A. Series: Gesellschaften und Staaten im Epochenwandel / Societies and States in Transformation. Vol. 20, Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2015. P. 21–49.

8. Adams Jennifer D. Theorizing a Sense of Place in a Transnational Community. *Children, Youth and Environments*, vol. 23.

9. La Barbera, M.-C. Identity and Implications Ethnic and Racial Studies. November 2007. 30(6). P. 1024–1054.

10. Vertovec S. Super-Diversity and Its. 3, University of Cincinnati, 2013, pp. 43–65.

11. Arutyunyan L.A., Zaslavskaya M.I. Opportunities and features of the sociological approach to the analysis of migration // *Sociology*. Minsk: BGU. No. 2. 2010. P. 100–104.

12. Petrov V.N., Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V., Vashchenko A.V. Features of adaptation of foreign students // *Sociological research*. 2009. No. 2. P. 117-121.

13. Northrup T. The Dynamic of Identity in Personal and Social Conflict// L. Kriesberg et al. (eds.), *Intractable Conflicts and their Transformation*, Syracuse: Syracuse University Press. 1989.C. 68-76.

14. Somer M. Cascades of Ethnic Polarization. *ANNALS, AAPS*. 2001. P. 573.

15. Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46, 5–34.

16. Petrov V.N., Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V., Cherny V.I. Migrants in Krasnodar Territory: problems of adaptation and the formation of tolerant culture. Krasnodar: Kuban State University, 2002. 240 p.

17. Brednikova O., Pachenkov O. Ethnicity of the «ethnic economy» and social networks of migrants // *Economic sociology*. 2002. Vol. 3. No. 2. P. 74–81.

18. Jenkins, R. *Social Identity*. London: Taylor & Francis. 2008.

19. Pachenkov O.V. The role of «ethnic identity» in migration studies and the responsibility of a social scientist // *ZhSSA*. 2008. No. 1. P. 162–182.

20. Mauss, M. *The gift: Forms and functions of exchange in archaic societies*. London: Cohen & West. McAdams, D. (2001). *The psychology of life stories*. *Review of General Psychology*, 1996. No. 5(2). P. 100-122.

21. Krzyżanowski M., Wodak R. Multiple Identities, Migration and Belonging: ‘Voices of Migrants’. In: Caldas-Coulthard C.R., Iedema R. (eds) *Identity Trouble*. Palgrave Macmillan, London. 2008. P. 95–119.

22. Ralph D., Staeheli L. A. Home and Migration: Mobilities, Belongings and Identities. *Geography Compass*. July 2011. Volume 5, Issue 7. P. 517–530.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 14.03.2022.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 17.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 14.03.2022.

© В.Н. Петров, М.И. Заславская, В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, 2022